

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/esse/302983>

Тип работы: Эссе

Предмет: Теория государства и права (ТГП)

нет

Обычай кровной мести: справедливость или преступление?

Россия является многонациональным государством, в котором проживают представители разных народностей, со своими традициями и особенностями менталитета. При этом, ряд различных этнических групп, для которых обычай кровной мести не является атавизмом, продолжают сохраняться и в современный период. С целью противодействия данному негативному явлению целесообразно изучить предпосылки его возникновения, историю существования, динамику и причины столь длительного применения.

Вектор исследованию задает тезис, сформулированный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию от 01 марта 2018 г. Глава государства заявил, о том, что: «Россия не раз доказывала свою способность к развитию, к обновлению. Эта постоянная устремленность в будущее, сплав традиций и ценностей обеспечили преемственность нашей тысячелетней истории». В этой связи мне показалось интересным посмотреть на трансформацию обычая кровной мести в современных условиях, на его правовые особенности, с выявлением тех факторов, которые позволяют обществу, сочетая уважение к национальным традициям, поставить подобные проявления под свой контроль, не допуская перехода грани законности.

Многие исследователи считают кровную месть анахронизмом человеческого общества, проявлением его худших качеств, отражением низменных животных инстинктов. Вместе с тем это достаточно живучий обычай, который исторически сохраняется длительное время у разных народов. Данная традиция возникла еще в первобытном обществе, до появления государства и права. При этом она была связана с примитивными представлениями о справедливости, которые существовали в родовой общине.

Общеизвестный постулат «око за око, зуб за зуб» содержится в Ветхом Завете. Его дополняют положения Пятикнижия, где сказано о «переломе за перелом», а также о том, что тот, кто убил, должен быть сам «умерщвлен». Таким образом, право на кровную месть было оформлено в виде религиозных норм.

Как правовой обычай кровная месть упоминается в Законах Хаммурапи, с оговоркой, что она допускается для людей одинакового общественного статуса. По существу смысл этой традиции заключался в неотвратимости наказания за содеянное, когда убийца за гибель другого человека должен был ответить своей жизнью. Постепенно от членов рода право наказывать за убийство перешло к государству. Если же родственники в порядке возмездия убивали обидчика, то их самих начинали преследовать, как преступников.

В скандинавских странах кровная месть была связана с правом наследования имущества. Ее акты должны были исполнять близкие родственники по мужской линии. Физические действия были заменены на возможность выкупа, который передавался семье погибшего. Постепенно происходил переход от альтернативного использования денежной компенсации, к полному отказу от убийства обидчика.

Мусульманский мир как наказание за убийство, увечья или ранения родственника устанавливал денежный штраф, который назывался «дийя» – «выкуп за кровь». Однако ответственность за преступление для виновного этим не ограничивалась. Одновременно он должен был дать свободу одному из своих верующих рабов, а также поститься минимально два месяца. Таким образом, демонстрировалось раскаяние за содеянное перед Аллахом. Коран однозначно говорит о том, что правоверные не могут убивать друг друга, с оговоркой, что это возможно по ошибке (то есть речь идет о неосторожности). Но даже при случайном убийстве родственники погибшего могли не принять штраф, а добиваться казни виновника. В случае умышленного убийства мусульманина преступнику уготованы вечные муки в загробном мире. Кроме того, он публично объявлялся вне закона и подлежал смерти.

Весьма распространен был данный обычай на островах южной Италии Сардинии, Сицилии и Корсике. В этом регионе он активно использовался до начала XX столетия, единичные случаи имеются и в настоящее время. Называется он особым термином «вендетта» (от итал. vendetta – мщение).

Аналогичный подход на Балканах, в частности, в Черногории, там нередки такие проявления и в наши дни. Национальные традиции допускают мстить не только за убийство, но и за бесчестье, причем не только самому обидчику, но и всем мужчинам его рода. Таким образом, вражда длилась годы, переходила из поколения в поколение. Женщина была должна воспитывать детей с мыслью о необходимости мести, а также ей предоставлялось право самой совершить возмездие. При этом убивать женщин и детей в качестве кровной мести считалось недопустимым, это расценивалось как несмываемый позор.

Справедливости ради заметим, что в вышеназванных странах существовал обычай примирения кровников, одним из способов было вступление в брак между представителями враждующих семей. Традиционно церковь в этих государственных образованиях негативно относится к подобным проявлениям. В то же время общество достаточно терпимо к подобным случаям, более того, относится к ним уважительно и сочувственно, а в трактовке закона – это смягчающее обстоятельство.

Обычай кровной мести был известен в Древней Руси. Первоначально возмездие обидчику со стороны близких родственников допускалось любыми способами. Община не всегда выдавала убийц для расправы, в этом случае за содеянное перед сородичами погибшего отвечали все члены конкретного рода. В силу договора с греками 911 г. любой человек вправе был расправиться с убийцей, если застигал его на месте преступления. По договору 945 г., право на расправу с преступником, имели лишь близкие погибшего, причем вне зависимости от степени родства.

В славянском источнике права «Русской Правде» возможность мести за убийство сородича впервые была ограничена. В частности, за гибель свободного человека могли ответить брат за брата, сын за отца и отец за сына. Таким образом, круг мстителей определялся мужской линией родства. За смерть лиц женского пола кровная месть не применялась. В то же время было разрешено вместо этого получить за убитого 40 гривен, то есть отмщение обидчику заменялось денежной компенсацией. Последняя называлась изначально «вергельд» (нем. Wergeld, от Wer – человек и gelt – цена), ее получали представители общины по принципу круговой поруки. Позднее появилась мера наказания за убийство и другие преступления в форме денежного возмещения, получившая общее название – «вира».

В дальнейшем подобный подход был воспринят, как основной. Князь Ярослав Мудрый запретил кровную месть, заменив ее окончательно на денежную выплату (соответствующие положения содержатся в «Русской Правде»). Подобный подход был связан с тем, что необходимо было максимально сохранить численность мужского населения. Следует отметить, что, если сын не мстил за смерть отца, то лишался наследства, мать вправе была ударить его и не позволять сесте за стол с остальными членами семьи. Начиная с 15 столетия, власть стала бороться с любыми проявлениями самосуда. При этом жесткое наказание следовало лишь при совершении убийства в третий раз, до этого все ограничивалось денежным штрафом. Более суровым подходом отличался Судебник Ивана Грозного (1550 г.), где за подобные действия назначалась казнь. Вместе с тем по приказу царя Ивана были утоплены евреи, которые отравляли воду. В данной ситуации подобные действия были ответом за аналогичные действия.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 01.03.2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/56957> (дата обращения: 07.12.2022).
3. Адуев В.А. О природе кровной мести как правового института в системе культурных ценностей и обычного права чеченцев и ингушей // История государства и права. – 2020. – № 8. – С. 61-68.
4. Омаров М.М. Убийство по мотивам кровной мести: Уголовно-правовой и криминологический анализ по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – 26 с.
5. Солоницын П.С. От кровной мести к уголовному наказанию: проблема исторической преемственности // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара, 2022. – С. 192-194.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/esse/302983>